

Шулежкова С. Г. Болгаристика вчера, сегодня, завтра (к выходу в свет книги *Slawistik*. — Band 8: Sprachwissenschaftliche Perspektiven der Bulgaristik: Standpunkte — Innovationen — Herausforderungen der Bulgaristik: Festschrift für Prof. Dr. h. c. Helmut Wilhelm Schaller anlässlich seines 80. Geburtstags / M. Henzelmann (Hg.). — Berlin : Frank & Timme GmbH, 2020. — 342 S.) / С. Г. Шулежкова, О. В. Михина // Научный диалог. — 2020. — № 11. — С. 112—131. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-112-131.

Shulezhkova, S. G., Mikhina, O. V. (2020). Bulgarian yesterday, today, tomorrow (to the publication of the book *Slawistik*. — Band 8: Sprachwissenschaftliche Perspektiven der Bulgaristik: Standpunkte — Innovationen — Herausforderungen der Bulgaristik: Festschrift für Prof. Dr. h. c. Helmut Wilhelm Schaller anlässlich seines 80. Geburtstags / M. Henzelmann (Hg.). — Berlin : Frank & Timme GmbH, 2020. — 342 S.). *Nauchnyi dialog*, 11: 112-131. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-112-131. (In Russ.).

УДК 81'374.822:81'373.43+811.161.1'374.3+811.163.2'374.3

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-112-131

БОЛГАРИСТИКА ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА (к выходу в свет книги *Slawistik*. — Band 8: Sprachwissenschaftliche Perspektiven der Bulgaristik: Standpunkte — Innovationen — Herausforderungen der Bulgaristik: Festschrift für Prof. Dr. h. c. Helmut Wilhelm Schaller anlässlich seines 80. Geburtstags / M. Henzelmann (Hg.). — Berlin : Frank & Timme GmbH, 2020. — 342 S.)¹

© Шулежкова Светлана Григорьевна (2020), orcid.org/0000-0002-0314-6721, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова» (Магнитогорск, Россия), shulezkova@gmail.com.

© Михина Ольга Викторовна (2020), orcid.org/0000-0002-7223-838X, кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова» (Магнитогорск, Россия), olga-sinyayeva@yandex.ru.

На фоне достижений болгаристики конца XX — начала XXI веков рассматриваются проблемы, обсуждаемые в 8-м томе книги «*Slawistik*» (2020) с названием «Лингвистические перспективы болгаристики: состояние — инновации — вызовы». Особое внимание

1 Работа выполнена в рамках научного проекта № 19-51218005\19 «Новая фразеология в новой Европе: русские и болгарские сверхсловные неологизмы в современном коммуникативном пространстве», получившего поддержку РФФИ и Национального научного фонда Болгарии.

уделяется направлениям научных изысканий болгаристов из разных стран мира. Новизна исследования состоит в том, что тематический выпуск книги оценивается в связи с процессами, которые переживают современный болгарский язык и наука о нём в условиях цифровой цивилизации. Анализ проецируется на достижения болгарской лингвистики, развивающейся после распада СССР и исчезновения соцлагеря в широком контексте лингвистической науки Евросоюза. Авторы статьи исходят из того, что язык народа, насчитывающего около 9 миллионов человек, не может не испытывать мощного влияния языков международного общения. В статье подчёркивается важность обращения болгаристов к общим истокам славянской культуры, налаживания научных и культурных контактов для поддержания национальной самобытности языков славянских народов. Актуальность результатов предложенного анализа обусловлена необходимостью более тесного сотрудничества славистов, в том числе России и Болгарии, с целью всестороннего изучения и поддержки болгарского языка.

Ключевые слова: болгаристика; цифровая цивилизация; Slawistik; болгарский язык; сохранение идентичности.

1. Введение

В самый разгар эпидемии, охватившей нашу планету, в столице Германии был опубликован 8-й том книги “Slawistik”, в которой отражено современное состояние болгаристики и перспективы развития её лингвистической составляющей с учётом имеющихся достижений, инновационных исследовательских подходов и готовности болгаристов, живущих в разных государствах, дать ответ на вызовы времени. Выход в свет этой книги был приурочен к юбилею Гельмута Вильгельма Шаллера, одного из известных немецких лингвистов, профессора, доктора наук, преподавательская и научно-исследовательская деятельность которого лежат в области болгаристики, балканистики, русистики и сопоставительной славистики.

Редактор и инициатор тематической направленности анализируемого тома, доктор наук, научный сотрудник института славистики Гамбургского университета, член комиссии по балканистике при Международном комитете славистов Martin Henzelmann объединил под одной обложкой статьи учёных из разных стран мира (Болгарии, Германии, России, Соединённых Штатов Америки, Украины), пишущих на болгарском, немецком, русском и английском языках. Авторы этого издания пытаются ответить на важные вопросы, связанные либо с историей болгарского языка, либо с его состоянием в новых цивилизационных условиях и с его дальнейшей судьбой. Касается ли исследователь проблемы обновления фразеологического фонда болгарского языка; рассуждает ли о роли заимствований в экономической и финансовой сферах; оценивает ли шансы на сохранение национальной самобытности диалектов болгарских меньшинств, проживающих за рубежом; изучает ли судьбы тюркизмов и нашествие англицизмов; задумывается ли над источниками пополнения молодёжного жаргона, явно или

подспудно каждый из учёных по-своему оценивает процессы, происходящие в современном болгарском языке, и задумывается над будущим этого уникального средства общения, сыгравшего в своё время важнейшую роль в истории духовной культуры всех славянских народов.

Мы попытались оценить вклад 8-го тома периодического издания «Славистика» в современную науку о болгарском языке.

2. Штрихи к состоянию болгаристики конца XX — начала XXI веков

Появление специального тома, посвящённого болгаристике, в Берлине, столице Германии, лидера Евросоюза, не кажется случайным. Язык, один из диалектов которого лёг в основу четвёртого литературного языка средневековой Европы, с момента зарождения сравнительно-исторического языкознания привлекал пристальное внимание не только российских, но и европейских учёных. Сегодня Болгария — один из крупнейших славистических научных центров. Отметим только некоторые из направлений болгаристики новейшего времени, которые свидетельствуют о бережном отношении учёных Болгарии к сохранению национальной самобытности своего национального языка и его истории.

Огромным достижением исторической болгаристики конца XX — начала XXI столетия является издание уникальных памятников болгарской и в целом древней славянской письменности, сопровождающееся квалифицированными научными комментариями и монографическими исследованиями. Настоящей сенсацией для славистики стало открытие Тр. Крыстановым в 1982 году старейшего древнеболгарского рукописного памятника — Ватиканского евангелия X века, опубликованного после сложнейших восстановительных работ в 1996 году [Кръстанов и др., 1996, с. 27—215]. К наиболее значимым результатам деятельности болгарских специалистов в области истории болгарского языка следует отнести трёхтомник, который посвящён реконструкции утраченного Симеонова сборника. Образцом для восстановления этой древнеболгарской рукописи послужил восточнославянский памятник — Святославов изборник 1073 года. Первый том коллективного труда, помимо внушительной исследовательской части [Симеонов сборник, т. 1, 1991, с. 9—190], содержит текст Святославова изборника 1073 года [Там же, с. 193—725]. Во второй том включён словарь Изборника 1073 года [Симеонов сборник, т. 2, 1991, с. 5—219], в котором представлено около 6800 слов в более чем 90 000 употреблений. В третьем томе помещён реконструированный (на основании среднегреческих источников и Святославова изборника 1073 года) Симеонов сборник — «легендарная богословская эн-

циклопедия конца IX — начала X веков из сотен статей, принадлежащих различным авторам, по преимуществу византийским (Василию Великому, Григорию Богослову, Иустину Философу и др.). Историки полагают, что эта книга была создана во время наивысшего расцвета Болгарского государства по велению третьего сына князя Бориса I, царя Симеона (893—927)» [Шулежкова и др., 2018, с. 188]. Не может не вызывать уважения масштабная работа по изданию и научному описанию памятника XVIII века «История славяноболгарская», проводимая учёными Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского под руководством доктора наук М. Кръстевой [Геров препис ..., 2012; Рилска преправка ..., 2018]. Значительных успехов добились болгарские учёные и в области исторической лексикографии. Двухтомный древнеболгарский словарь [Старобългарски речник, 1999—2009] по праву можно считать лучшим словарём общеславянского литературного языка Средневековья, несмотря на то, что в нём учтены данные только тех памятников, которые были созданы в X—XI веках на территории Болгарии. Успешно работают слависты Софийского университета им. св. Климента Охридского. В рамках проекта «Современная палеославистика и медиавистика», который софинансируется Евросоюзом, они опубликовали 1-ю часть словаря языка патриарха Евтимия, выдающегося болгарского деятеля XIV века [Речник на езика ..., 2019], и терминологический словарь Иоанна Экзарха, сподвижника болгарского царя Симеона [Терминологичен речник ..., 2019].

Не менее активно развиваются и другие направления болгаристики, которые призваны отразить современное состояние болгарского языка и выявить тенденции его развития в условиях господства над всеми прочими формами общения единой электронной коммуникативной системы. Пожалуй, самыми объективными показателями инноваций, происходящих в национальном языке болгар, исследуемых современными учёными Болгарии, являются лексическая и фразеологическая системы, что отражается в современных словарях. Так, с одной стороны, «Речник на новите думи в българския език (от края XX в. и първото десетилетие на XXI век)» [Пернишка и др., 2010] свидетельствует о невиданном ранее «нашествии» в болгарский язык заимствований, преимущественно англицизмов, прокладывающих дорогу к унификации языка малочисленного народа. С другой стороны, «Речник на народната духовна култура на българите» [Барболова, 2018] свидетельствует о глубинных резервах болгарской народной культуры, отражённой в лексико-фразеологической системе национально-го языка, которая служит гарантом выживаемости болгарского языка в новых цивилизационных условиях.

3. Лингвистические перспективы болгаристики

Авторы 8-го тома «Славистики», какой бы темы они ни касались, пытаются ответить на вопросы, связанные с судьбами болгарского языка, особенно в условиях цифровой цивилизации, и формулируют задачи, которые сегодня стоят перед болгаристами.

Статьи в книге разбиты на пять блоков. I блок, открывающийся девизом «**Многие лета!**» (“**Ad multos annos!**”), содержит очерк «К 80-летию Гельмута В. Шаллера» (“**Zum 80. Geburtstag für Helmut W. Schaller**” — S. 11—18). В нём Sigrun Comati подробно описывает жизненный путь и поистине подвижническую деятельность профессора Гельмута Вильгельма Шаллера, долгие годы преподававшего болгарский и другие славянские языки не только в университетах Германии, но и в других высших учебных заведениях Европы. Шаллер является основателем Немецко-Болгарского общества по изучению связей между Германией и Болгарией, автором терминологического словаря древнерусского языка, многочисленных трудов по балканистике и сравнительной грамматике славянских языков, монографий по синтаксису русского языка и, наконец, главное, что нас интересует особо, — цикла работ, посвящённых проблемам болгарского словообразования и тюркским заимствованиям. Представляя юбиляра в очерке строго, с названием точных дат, с указанием выходных данных опубликованных работ, Sigrun Comati пунктуально отмечает все этапы его служебной карьеры, описывает в деталях его многогранную научную и общественную деятельность, избегая при этом хвалебных эпитетов. И перед глазами читателя предстаёт современный учёный, влюблённый в своё дело, неустанный труженик, внёсший неопределимый вклад в болгаристику, русистику, балканистику; одновременно это университетский преподаватель, делающий всё, от него зависящее, чтобы сохранить и поддержать на высоком уровне славистическое образование в университетах Евросоюза, почётное место в которых занимает преподавание болгарского языка.

II блок «**Болгарский язык в прошлом и настоящем**» (“**Die bulgarische Sprache in Vergangenheit und Gegenwart**” — S. 21—57) открывает собственно исследовательскую часть издания. Он содержит две статьи. Первая из них посвящена сопоставительному анализу фразеологических инноваций болгарского и русского языков в условиях глобализации XX — начала XXI века, вторая — трудным случаям перевода на английский язык современных болгарских конструкций с топикализованными дополнениями.

Объектом описания в первой статье (с. 21—38) этого блока не случайно избраны болгарские и русские фразеологические неологизмы. Кардинальные изменения в экономической, политической, культурной и комму-

никативной сферах «ярче всего отразились в лексической и фразеологической системах» (с. 21). Многие из сверхсловных неологизмов, называя новые реалии, становятся «говорящими» приметам своего времени. Под фразеологическим неологизмом в данной работе понимается «преобразованное устойчивое словосочетание, которое активно употребляется носителями языка, но не зафиксировано в традиционных фразеографических изданиях» (с. 22). К сверхсловным неологизмам предлагается относить и значительное число выражений, «существовавших и ранее, но занимавших периферийное положение в языке и ограниченных тогда в своём функционировании определёнными “подъязыками” или подсистемами. Это термины, профессионализмы, сленгизмы, жаргонизмы и т. д.» (с. 23). В статье, с опорой на данные СМИ, Интернета и живой разговорной речи носителей двух родственных славянских языков, представлено около 200 фразеологических неологизмов, различающихся тематически, по сферам происхождения и функционирования, по структурным моделям и семантико-грамматической соотнесённости. Поскольку их анализ проводится в сопоставительном плане, ФЕ-неологизмы поделены на три группы: 1. ФЕ, которые встречаются только в болгарском языке; 2. Русские ФЕ, не имеющие аналогов в болгарском языке; 3. ФЕ, которые имеют соответствия в обоих языках. Несомненный интерес у читателя вызовут страницы, посвящённые всем трём группам сверхсловных неологизмов, поскольку каждая из них отражает своеобразие национального восприятия того нового, с чем сталкивается общество даже в условиях глобализации, при формирующемся едином мировом коммуникативном пространстве. Описывая ФЕ, которые встречаются только в болгарском языке, авторы подчёркивают тесную их связь с жизненными ситуациями, с образным мышлением болгар (*дървена ваканция* — ‘непредусмотренные каникулы из-за холодной погоды и невозможности топить’, *стена плача* — ‘место для важных объявлений’, *посягам на чашката* — ‘кто-л. употребляет алкоголь’ — с. 26); говорят о неслучайности появления в болгарском языке ФЕ-неологизмов с «цветовыми» прилагательными, у которых нет соответствий в других языках; об использовании тюркизмов при образовании ФЕ-неологизмов с негативной коннотацией (*альги-верши* — ‘спекуляция, сомнительная сделка’, *отбивам мераци* — ‘не выполнять чьих-л. желаний’ — с. 29). Описание русских ФЕ-неологизмов, не имеющих аналогов в болгарском языке, сопровождается существенным замечанием: если сверхсловные единицы, возникшие в политическом дискурсе, могут переходить границы русскоязычного мира, то фразеологизмы жаргонного происхождения, как правило, остаются в рамках русского языка и не заимствуются другими народами (с. 30).

Что же касается ФЕ-неологизмов 3-й группы, то их появление объясняется глобализационными процессами: «Многие социальные процессы являются общими для России и Болгарии, потому и наблюдаются соответствия между новыми ФЕ, рождёнными в обеих странах, несмотря на то, что они теперь входят в разные политические блоки» (с. 31). Напр., *(някой играе) любима роля — любимая роль, глътка въздух — глоток воздуха, давам на заден ход — дать задний ход, обявавам война на някого — объявить войну кому-л.* и др. Обращает на себя особое внимание один из выводов, сделанных в конце статьи: «Глобализация социальных, политических и культурных процессов, обмен интеллектуальными знаниями и техническими достижениями ведут к взаимопроникновению языковых единиц, к формированию не только сходных, но и общих пластов в языках Европы, в том числе в русском и болгарском языках» (с. 37).

В статье Д. Л. Дайера «По вашей команде: Машинный перевод топикализованных дополнений в болгарском языке» (Donald L. Dyer. “By Your Command: Machine Translation of Topicalized Objects in Bulgarian” — P. 39—57) анализируются различные результаты действий онлайн-переводчиков (компьютерных и машинных), которые осуществляют перевод на английский язык современных болгарских предложений с топикализованными дополнениями, находящимися в нетрадиционных синтаксических позициях. Дело в том, что при отсутствии жёстких правил порядка следования членов предложения и при недостатке формальных показателей, которые позволяют безошибочно отличить подлежащее от прямого дополнения в болгарском языке, информация переводчиками (особенно «машинными») может быть воспринята неправильно. Такое происходит обыкновенно тогда, когда подлежащее и дополнение оформлены одинаково (как членные или как нечленные существительные). Ср., напр., *Детето хапе кучето; Магазините снабдяват предприятията; Чантата донесе жената* и др. Двусмысленность в понимании такого типа предложений при устном общении, в разговорной и диалектной речи, устраняется путём введения постпозитивного добавочного дополнения, выраженного местоимением, которое располагается после основного дополнения, дублируя его (*Детето го хапе кучето; Чантата я донесе жената*). В книжной же речи в таких случаях используется пассивная форма сказуемого (*Последният раздел от сборника е посветен на портрети*). Автор, опираясь на интернет-данные, выявляет группы имён существительных, которые чаще всего сопровождаются топикализованными местоимениями-дополнениями, что должно быть учтено при создании программ для машинного перевода.

III блок «**Этимология, культурное взаимовлияние и языковые контакты**» (“**Etymologie, Kulturtransfer, Sprachkontakt**” — S. 61—179) содержит четыре работы, касающиеся самых острых проблем болгаристики, связанных с нелёгкой судьбой болгарского народа, пережившего 500-летнее османское иго. Как пишет Т. Каль (Thede Kahl) в статье «Научный и культурный обмен в Османской Болгарии. К вопросу о соседстве и сосуществовании болгар, сефардов и турок» (“**Wissens- und Kulturtransfer im osmanischen Bulgarien. Zum Neben- und Mittinfinder von Bulgaren, Sepharden und Türken**” — S. 61—78), совместное проживание в Османской империи иудеев, христиан и мусульман обычно воспринимается как конфликтное. Историкам известно, что население огромной Османской империи по религиозным признакам было поделено на общины *правоверных* и *неверных*, а те по тому же признаку объединялись в *миллеты* (христианские, мусульманские, иудаистские). При этом болгары-христиане, будучи причисленными к *неверным*, подвергались жестокой дискриминации. Однако длительное совместное проживание всё же способствовало установлению контактов между болгарскими, сефардскими и турецкими. Т. Каль подчёркивает, что естественнее всего взаимное проникновение культурных традиций происходило во всех отраслях торговли и в некоторых ремеслах, в частности в текстильном деле, которое было сосредоточено вокруг Пловдива (S. 66—71). Юго-Восток Европы, пишет Каль, постепенно превратился в «огромный базар», где в роли посредников между ремесленниками, торговцами и властью обычно выступали янычары, в ведении которых (в условиях запрета до XVIII века книгопечатания) была передача новостей. Контакты между сельским населением и властью осуществлялись через сипахов. Связи же между болгарскими и иудейскими основывались на знакомстве одних с кириллическим письмом, на котором были написаны переведённые солунскими братьями христианские книги, и знакомстве иудеев с древнееврейским письмом, на котором были написаны ветхозаветные тексты. Т. Каль пришёл к справедливому выводу о том, что совместная жизнь иудеев, христиан и мусульман в Османской Болгарии, хотя и была конфликтной, но на неё наложили отпечаток симбиозные отношения, связанные с будничными ситуациями в военной, торговой, хозяйственной и образовательной сферах жизни (S. 75).

Прекрасный образец глубокого этимологического анализа представлен в статье американского лингвиста А. М. Рамера «Сыворотка с собой: Славянское **кѣспъ** и корни ***KUK'** и ***KWANT** в славянском языке и за его пределами» (Alexis Manaster Ramer. “Whey to Go: Slavic **кѣспъ** and the Roots ***KUK'** and ***KWANT** in Slavic and Beyond” — P. 79—124). Пыта-

ясь выяснить этимологию болгарского прилагательного *късен*, толкуемого в словарях болгарских авторов как ‘поздний’; *късна доба* ‘за полночь’, автор обнаружил массу противоречащих друг другу ответов. И, как уверяет читателей А. М. Рамер, «простая славянская этимология» заставила его “изучить труды Аристотеля и Плиния <...> и исправить ошибки в этой области”» (Р. 84). Импульсом к «этимологическому странствию» в поисках происхождения корня болгарского прилагательного *късен* послужила странная (и на наш взгляд!) гипотеза болгарского лингвиста А. Тодоровского-Балана, считающего, что это слово образовано «от фразы *къ спину* ‘ко сну’, которая поменяла последний гласный на –о по аналогии с большинством славянских наречий, заканчивающихся на этот гласный, с прилагательным, которое затем обратно формируется из наречия» (Р. 86). Автор заключает: «Это могло бы объяснить значение ‘поздний’ (основное в современных южнославянских языках), но не значения ‘вялый’, ‘ленивый’, ‘медленный’ (которые по праву являются более старыми как с точки зрения старославянских свидетельств, так и современного географического распределения)» (Там же). Наиболее убедительной Рамер считает самую старую теорию, которая соотносит слово *късен* с такими балтийскими словами, как «литовское *kūšlas, kušlūs* (диал.) ‘занавеска, щит’ (blind если прил. ‘слепой’, ‘тупой’), ‘слабый’, ‘раскисший’ (weak о растениях), ‘маленький’ (small), латышское *kusls* ‘густой’, ‘жесткий’, ‘плотный’ (stiff), ‘маленький’ (small), ‘слабый’ (weak), старо-прусское *ucka-kuslaisin* (acc.) ‘den schwächsten»» (Там же). Во всех этих случаях Рамер считает исконным корень **kuk-* или *KUKH-*. И с этим его выводом трудно не согласиться.

В статье доктора филологических наук, научного сотрудника Института болгарского языка имени профессора Любомира Андрейчина Болгарской академии наук Зои Барболовой «Умалителни съществителни от турски произход в българския език» (с. 125—153) поднимается проблема освоения тюркизмов болгарским языком сквозь словообразовательную призму. Поражает в этой работе масштабность охвата исследуемого материала и необычный взгляд на сам процесс адаптации заимствований. Автор начинает свою статью характерным замечанием: «Склонность к усиленному употреблению уменьшительных имён — одна из характерных особенностей болгарского языка в сравнении с другими славянскими языками. В диалектах они используются ещё более широко» (с. 125). В доказательство Барболова приводит болгарские производные слова, которые называют очень маленькие предметы (*столче, книжка*), органы (*ръчичка, краче*), места (*уличка, магазинче*), географические объекты (*рекичка, горичка, езерце*), явления, характеризующиеся слабой интенсивностью (*бе-*

трец, дъждец), абстрактные понятия (*щастие, успехе*) и т. д. Когда же подобные производные слова имеют отношение к людям, животным или растениям, замечает исследовательница, то, помимо семы ‘маленький’, они могут включать в свою семантическую структуру и сему ‘молодой’ (*инженерче, агънче, дръвче*). Некоторые из уменьшительных имён могут обозначать: а) часть от чего-то целого (<малко> *хлебец*, в отличие от *хлебче*), б) маленькое количество от чего-л. — металла, жидкости, продуктов (<малко> *железце, солчица, млекце, супичка*). Автор подчёркивает, что и те, и другие уменьшительные имена часто эмоционально окрашены, обычно выражают положительное отношение к денотату — с некоторой долей умиления, ласкательности, нежности, и сравнительно редко через них передаётся негативное отношение — сожаление, пренебрежение, ирония: <*горкият*> *чловец, професорче, решенийце, проблемче* (с. 125).

Но речь в статье идёт, прежде всего, о словообразовательных процессах, в которые вовлекаются имена существительные *османского* происхождения. По своему происхождению эти заимствования относятся к разным языковым семьям: собственно тюркской (турецкий язык), семитской (арабский), индоевропейской (иранский, греческий, итальянский языки), но попали они в болгарский язык через османско-турецкое посредство. В современной болгаристике такие заимствования принято называть *турцизмами*, или *османизмами*, а в русистике — *тюркизмами*. Поскольку основы у таких уменьшительных имён «чужие», а суффиксы «домашние», Барболова называет их *гибридными*. Значительная часть *турецко-болгарских гибридов*, пишет З. Барболова, — это *уменьшительные имена существительные*, образованные с помощью многочисленных «домашних» суффиксов (с. 126). Проблема образования уменьшительных имён, замечает автор статьи, в турецкой лингвистике не поднималась, потому что суффиксы уменьшительности в турецком языке характерны не для существительных, а для других частей речи, прежде всего — для прилагательных. Между тем в болгарском языке уменьшительных имён гибридного типа, образованных от основ османского происхождения, величайшее множество, и встречаются они во всяких тематических группах, особенно связанных с бытом. Барболова обращает особое внимание на то, что при отсутствии рода у заимствованных слов-«турцизмов», болгарский язык, осваивая их, подчиняет уменьшительные имена своей грамматической категории рода. Далее в статье рассматриваются гибридные уменьшительные имена мужского рода (с. 130—132), женского рода (с. 132—138) и среднего рода (с. 138—146) с их специфическими «домашними» суффиксами. Заканчивается анализ гибридных уменьшительных имён рассмотре-

нием «конкуренции» между деминутативными суффиксами» (с. 146—149) и характеристикой словообразовательных гнёзд (с. 149—151). Очень убедительными выглядят выводы этой блестящей статьи: «Всички умалителни формации с турска основа разкриват от една страна степента на адаптиране на първичните заемки, на тяхното усвояване в български език, от друга — възможността на турцизмите-османизми да се подчиняват на законите на българското словообразване, а от трета — активната употреба на умалителните и хипокористични имена като една от особеностите българския език. Това обяснава и едно от обстоятелствата, поради които много от турцизмите се възприемат като домашни. Без съмнение изключително добре развитата категория умалителност е свързана с менталността и душевността на българите, което е обект на други изследвания».

Завершается 3-й блок статьёй М. Хенцельманна «Гибридность и заимствования в болгарском языке» (Martin Henzelmann. “Hybridität und Lehnelemente im Bulgarischen” — S. 155—179). Статья чётко структурирована. Во вводной части автор доказывает необходимость изучения гибридных структур в силу того, что они играют важную роль в болгарском языке. В основе гибридности, справедливо считает автор, как и в основе заимствований, лежат языковые контакты, а потому своё внимание Хенцельманн решил сосредоточить на гибридных структурах, возникших в болгарском языке в результате контактов с русским, французским и турецким языками. Он не воспринимает явление гибридности негативно, ибо сомневается в том, что язык может функционировать «абсолютно пуристически», и считает необходимым исследовать механизмы, вызывающие гибридность, и оценить её результаты с точки зрения стилистической и функциональной. В части второй статьи Хенцельманн предполагает, что характер гибридных производных зависит от степени близости контактирующих языков, от геополитических отношений между народами — их носителями и их временной протяжённости, а также от места в этих контактах факторов культуры и образования. Автор перечисляет пять различных типов гибридности, обнаруженных в болгарском языке:

- 1) заимствованные слова, которые интегрируются в морфологическую систему без изменений;
- 2) заимствованные слова, проникшие в болгарский язык благодаря языку-донору, взявшему на себя роль посредника;
- 3) слова с иностранными корневыми морфемами, получающие болгарские или славянские суффиксы;
- 4) слова с болгарскими или славянскими корневыми морфемами, получающие заимствованные суффиксы;

5) слова с иностранными корневыми морфемами, получающие заимствованные суффиксы (S. 157—158).

Затем следует анализ гибридов, возникших в результате контактов с основными языками-донорами: русским (S. 158—161), французским (S. 161—165), турецким (S. 165—170). Каждый из этих трёх фрагментов заканчивается кратким резюме. Обнаружив в болгарском языке все пять типов русско-болгарской гибридности, Хенцельманн поддержал точку зрения болгаристов, которые признают интенсивное многолетнее русское влияние на нормирование болгарского языка. Высоко оценив русский язык в роли посредника мировой культуры, Хенцельманн заключает: “... ist das Russische zweifelsfrei eine der wichtigsten Generatoren zur Modernisierung der bulgarischen Sprache, ihrer Anpassung an gegenwärtige Gesellschaftstendenzen und an soziopolitische Neuerungen...”.

Что касается французского языка, М. Хенцельманн считает его существенным генератором модернизации болгарского языка. Его влияние, по мнению автора статьи, начинается с момента обретения Болгарией государственной независимости от османского ига. Основные сферы, в которых французский язык интенсивно обогащает болгарский, — образование и культура. Особое внимание в статье уделяется интернационализмам, а также заимствованиям из латинского и итальянского языков, которые попали в болгарский язык благодаря французскому языку как посреднику.

О том, как много турецких слов и болгарско-турецких гибридов содержится в современном болгарском языке, написано немало. Потому обратим внимание читателя на два очень важных положения из статьи Хенцельмана. Первое связано с волнообразными процессами, которыми сопровождались многовековые контакты турецкого и болгарского языков. Волей-неволей болгары осваивали османизмы / тюркизмы и создавали на их основе гибридные формы. Освобождение от османского гнёта повлекло за собой замену тюркизмов русизмами. Однако в новое время турецкий язык стал играть важную роль в качестве языка-посредника не только потому, что он импортирует знания и культуру из граничащего с ним персидского и арабского языкового пространства, но и потому, что открывается в своей модернизирующей фазе западноевропейским влияниям. И оба эти течения «оседают» на лексической составляющей болгарского языка (S. 169). В конце статьи Хенцельманн кратко характеризует новые политические и общественно-динамические процессы, которые оказывают влияние на языковую реальность Болгарии в связи с её вступлением в Евросоюз.

Два последних блока (IV. “Studien zum Banater Bolgarischen”, V. “Das Bulgarische in der Ukraine”) роднит объект исследования: авторы всех ста-

тей описывают состояние болгарских диалектов, носители которых компактно проживают как национальные меньшинства вне Болгарии. Доцент Института славистики Юго-Западного университета им. Неофита Рильского (Болгария) Маринелла Младенова, анализируя судьбу книжной культуры банатского меньшинства (с. 183—214), начало которой было положено в 1866 году, поднимает одну из важнейших проблем диалектологии — проблему нормы и её динамики в книжных микроязыках, оказавшихся в новых цивилизационных условиях. Изучив письменные источники и записи устной речи банатов / банатчан, проживающих в Румынии, исследовательница убедилась, что язык банатских болгар, соседствующих с сербами и румынами, не остаётся изолированным от глобальных процессов. Интернет-коммуникация открывает новые возможности для «оживления» микроязыка через прямое общение говорящих на нём в глобальной сети, а контакты между живой речью и письменным языком могут привести к складыванию новых речевых норм.

Очень важный вопрос поставил германский славист, доктор наук, профессор Клаус Штайнке в статье «Болгарские банатчане под знаком глобализации и Интернета (Как маленькое, изолированное языковое сообщество отвечает на вызовы времени)» (Klaus Steinke. “Das Banater Bulgarische im Zeichen von Globalisierung und Internet (Wie eine kleine, isolierte Sprachgemeinschaft den Herausforderungen der Zeit begegnet)” — S. 216—233). Когда автор в 2004 году посетил Банат (область, которую в XVII—XVIII веках заселили болгары, бежавшие от произвола османцев), он, к своему удивлению, обнаружил банатчан, по-прежнему говорящих на своём родном диалекте, хотя этнографы конца XIX — начала XX столетия предсказывали его исчезновение. Оказалось, что, несмотря на бывшие запреты вести обучение в школах на болгарско-банатском языке, на стремление молодёжи уезжать в города, на процессы интернационализации, банатчане сохранили даже свою письменность. Конечно, как отмечает Штайнке, болгарские банатчане не без последствий переживают удары глобализации и Интернета, засилье заимствований в письменном языке, в публицистике и иных официальных сферах. Но всё же, если вопрос поставить о потенциальных угрозах со стороны глобализации и Интернета, то, как утверждает Штайнке, они для банатского диалекта не страшнее, чем для всех других языков мира, кроме английского.

Работы V блока «**Болгарский язык в Украине**» («**Das Bolgarische in der Ukraine**» — S. 237—334) написаны в лучших традициях славянской диалектологии. Доктор наук, преподаватель Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского Иван Г. Илиев в статье «За происхождения на на-

селението в селата Лошиновка и Суворово (Украинска Бесарабия) и за техните говори» проводит филигранный историко-лингвистический анализ многообразных источников, прежде всего — диалектных данных (фонетических, грамматических, лексических), и убедительно доказывает, что в сёлах Суворово (Шикирлик), Лошиновка (Кайраклия) и Измайлово говорят на наречиях, которые представляют собой в сущности разновидности одного и того же диалекта, сохранившегося в селе Маломиче (Хамбарлий) почти в нетронутом виде (с. 238). Украинский болгарист, заведующая кафедрой болгарской филологии Одесского национального университета им. И. И. Мечникова Валентина О. Колесник завершает анализируемый том статьёй «Диагностирующие черты болгарских переселенческих говоров в Украине (ольшанский, чушмелийский и чийшийский тип говоров)» (с. 301—334). Статья начинается кратким очерком истории заселения болгар в Северное Причерноморье и истории изучения болгарских переселенческих говоров. Детальный всесторонний анализ болгарских переселенческих говоров, носители которых переселились в Бессарабию преимущественно из северо-восточной Болгарии, показал, что «в отрыве от метрополии переселенческие говоры <...> развиваются “по новым правилам”» (с. 329). Происходит их «дебалканизация». «В результате интерференции первыми распадаются исторически наиболее поздно сформировавшиеся категории, каковой, например, является артикль в болгарском языке — одна из отличительных черт болгарского языка на фоне других славянских» (Там же). В. О. Колесник пишет, что все переселенческие говоры испытали огромное влияние русского и украинского языков, но при этом не произошло «слияния или смешения разных диалектов... Исследуемые говоры представляют собой не конгломерат различных говоров, так называемое койне, а разные говоры, отличающиеся, в основном, фонетическими и лексическими особенностями: носители говора прочно сохраняют диалектные черты материкового говора прошлого века» (с. 331). Автор вполне справедливо объясняет это компактным проживанием переселенцев и патриархальным укладом сельской культуры.

4. Заключение

Краткая характеристика достижений науки о болгарском языке конца XX — начала XXI столетия, а также знакомство со статьями, опубликованными в 8-м томе рецензируемого издания, свидетельствуют о том, что Болгария является одним из крупнейших центров славистики, а болгаристика представляет собой многогранное, живое, активно развивающееся её ответвление, объединяющее учёных из разных стран мира.

В последние четыре десятилетия болгарские учёные добились значительных успехов в областях, связанных с введением в научный оборот через открытие, издание и историко-лингвистическое описание древнейших славянских памятников. Ими реализованы масштабные лексикографические проекты, отражающие динамику развития болгарского языка от времени создания письменности до наших дней.

В специальном выпуске общеевропейского издания учёные не только Болгарии, но и Германии, России, Соединённых Штатов Америки и Украины в своих статьях затрагивают самые острые проблемы, касающиеся прошлого болгарского языка, его современного состояния и его будущего. Изучив содержание статей, написанных авторами книги на основании исследования богатейшего языкового материала, можно сформулировать основные проблемы, которые в них прямо или косвенно затрагиваются. Это 1) отражение в болгарском языке трагического прошлого народа, его носителя, особенно пятивекового оттоманского гнёта; 2) формирование нормы болгарского языка после освобождения Болгарии от турецкого ига; 3) судьба диалектов болгарских меньшинств, оказавшихся вне пределов Болгарии; 4) инновационные процессы в современном болгарском языке и; перспективы болгарского языка в условиях глобализации.

Выводы, которые можно сделать на основании полученных авторами результатов, представляются нам достаточно позитивными.

1) Несмотря на запрет обучения детей на болгарском языке, отсутствие книгопечатания, на различные ограничения в использовании родной речи во времена турецкого ига, болгарский язык выжил. А многочисленные тюркизмы, которые не могли не проникнуть в язык порабощенного народа, были «одомашнены» болгарской словообразовательной и грамматической системами, что доказывается обилием гибридных форм, уже не воспринимаемых болгарами как чужеродные. Кроме того, немало тюркизмов болгары используют в качестве компонентов в составе шуточных, ироничных фразеологизмов.

2) Приобретая в XIX веке после русско-турецких войн государственную независимость, Болгария получила возможность развивать свою национальную культуру, и нормирование болгарского литературного языка происходило в значительной степени под влиянием русского языка.

3) Диалекты, на которых говорили беженцы из Болгарии, опасавшиеся расправы со стороны турок и осевшие в соседних странах, несмотря на пессимистические предсказания учёных конца XIX — начала XX века, сохранились до наших дней. Интернет и социальные сети активизировали общение на диалектах. Сельский образ жизни, религиозные и культурные

традиции служат в болгарских диаспорах своеобразной опорой для сохранения национальной идентичности, и прежде всего — родного языка.

4) Современный болгарский язык, как и другие национальные языки, в условиях цифровой цивилизации подвергается обновлению. Его лексико-фразеологическая система поглощает массу заимствований, особенно из американизированного варианта английского языка. На вопрос о том, грозит ли болгарскому языку в условиях глобализации исчезновение, лингвисты отвечают философски: «Не более чем другим языкам малочисленных народов». От себя добавим: язык, который сумел выжить в условиях 500-летнего порабощения, не исчезнет и в новых цивилизационных условиях, ибо он подпитывается богатейшей национальной культурой. Кроме того, залогом выживания болгарского языка может стать содружество славян, объединённых общей историей и общими культурными истоками.

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR and NSFB according to the research project number 19-512-18005 “New phraseology in new Europe: Russian and Bulgarian superword neologisms in the modern communicative space” / Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Национального научного фонда Болгарии в рамках научного проекта № 19-512-18005 «Новая фразеология в новой Европе: русские и болгарские сверхсловные неологизмы в современном коммуникативном пространстве».

ЛИТЕРАТУРА

1. Барболова З. Умалителни съществителни от турски произход в българския език / З. Барболова // Slawistik. — Berlin : Frank & Timme GmbH, 2020. — Band 8. — S. 125—153.
2. Георгиева С. И. Фразеологические инновации болгарского и русского языков в условиях глобализации (XX — начала XXI в.) / С. И. Георгиева, С. Г. Шулежкова // Slawistik. — Berlin : Frank & Timme GmbH, 2020. — Band 8. — S. 21—37.
3. Геров препис на «История славянобългарска» / подготовил М. Кръстева. — Пловдив : Паисий Хилендарски, 2012. — 175 с.
4. Илиев И. Г. За произхода на населението в селата Лоциновка и Суворово (Украинска Бесарабия) и за техните говори / И. Илиев // Slawistik. — Berlin : Frank & Timme GmbH, 2020. — Band 8. — S. 237—299.
5. Колесник О. Диагностирующие черты болгарских переселенческих говоров в Украине (ольшанский, чумелыйский и чийшийский тип говоров) / О. Колесник // Slawistik. — Berlin : Frank & Timme GmbH, 2020. — Band 8. — S. 301—334.
6. Кръстанов Тр. Ватиканско евангелие. Старобългарски апракос от X в. в палимпсестен кодекс Vat. 2502 / Тр. Кръстанов, А.–А. Тотоманова, И. Добрев. — София : МИ-БАЛ, 1996. — 216 с.
7. Младенова М. Проблеми на нормата и нейната динамика при книжовните микроезици (върху примери от банатския български книжовен език) / М. Младенова // Slawistik. — Berlin : Frank & Timme GmbH, 2020. — Band 8. — S. 183—213.

8. *Пернишка Е.* Речник на новите думи в българския език (от края на XX и първото десетилетие на XXI в.) / Е. Пернишка, Д. Благоева, С. Колковска. — София : Наука и изкуство, 2010. — 516 с.

9. *Речник на езика на патриарх Евтимий* / Р. Станков, Т. Славова, А.-М. Тотоманова, А. Димитрова, М. Тотоманова-Панева, В. Шалагин. — София : Св. Климент Охридски, 2019. — 446 с.

10. *Речник на народната духовна култура на българите* / З. Барболова, М. Симеонова, М. Китанова, Н. Мутафчиева, П. Легурска. — София : Наука и изкуство, 2018. — 504 с.

11. *Рилска преправка на «История славянобългарска»*. Рилски манастир, монах Паисий Рилски, 1825 г. / ред. М. Кръстева. — Пловдив : Жанет 45, 2018. — 384 с.

12. *Симеонов сборник* (по Светославия препис от 1073 г.). В 3 т. Т. 2. Речник-индекс / С. Богданова, В. Вълчанов, Ц. Досева, С. Иванов, Цв. Ралева, В. Христова, П. Янева. — София : Българската Академия на науките, 1993. — 220 с.

13. *Симеонов сборник* (по Светославия препис от 1073 г.). В 3 т. Т. 1. Изследвания и текст / Б. Велчева, П. Динеков, К. Иванова, Е. Коцева, К. Куев, Л. Мавродинова, А. Минчева, Р. Павлова. — София : Българската Академия на науките, 1991. — 727 с.

14. *Симеонов сборник* (по Светославия препис от 1073 г.). В 3 т. Т. 3. Гръцки извори / П. Янева и т.н. — София : БАН Проф. Марин Дринов, 2015. — 1243 с.

15. *Старобългарски речник* : в 2 т. / Отгов. ред. Д. И. Иванова-Мирчева. — София : Издателство Валентин Траянов, 1999. — Т. 1. А — Н. — 1028 с.; Т. 2. О — У. — 1326 с.

16. *Терминологичен речник на Йоан екзарх* / под ред. А. Тотоманова, И. Христов. — София : Св. Климент Охридски, 2019. — 254 с.

17. *Шулежкова С. Г.* Размышления над книгой «Симеонов сборник: по Светославия препис от 1073 г. Т. 3: Гръцки извори / гръцки текст и изследване П. Янева; славян. текст прегледан и сверен допълнително: А. Минчева, Цв. Ралева, Ц. Досева, П. Янева. — София : БАН Проф. Марин Дринов, 2015. — 1242 с. / С. Г. Шулежкова, О. В. Михина // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2018. — № 4 (62). — С. 187—196.

18. *Comati S.* Zum 80. Geburtstag für Helmut W. Schaller / S. Comati // Slawistik. — Berlin : Frank & Timme GmbH, 2020. — Band 8. — S. 11—18.

19. *Dyer D. L.* By Your Command: Machine Translation of Topicalized Objects in Bulgarian / D. L. Dyer // Slawistik. Band 8. — Berlin : Frank & Timme GmbH, 2020. — P. 39—57.

20. *Henzelmann M.* Hybridität und Lehnelemente im Bulgarischen / M. Henzelmann // Slawistik. — Berlin : Frank & Timme GmbH, 2020. — Band 8. — S. 155—179.

21. *Kahl T.* Wissens- und Kulturtransfer im osmanischen Bulgarien. Zum Neben- und Mittelfinder von Bulgaren, Sepharden und Türken / T. Kahl // Slawistik. — Berlin : Frank & Timme GmbH, 2020. — Band 8. — S. 61—78.

22. *Ramer A. M.* Whey to Go: Slavic късьнь and the Roots *KUK' and *KWAHT in Slavic and Beyond / A. M. Ramer // Slawistik. — Berlin : Frank & Timme GmbH, 2020. — Band 8. — P. 79—124.

23. *Slawistik.* — Band 8: Sprachwissenschaftliche Perspektiven der Bulgaristik: Standpunkte — Innovationen — Herausforderungen der Bulgaristik / M. Henzelmann (Hg.). — Berlin : Frank & Timme GmbH, 2020. — 342 S.

24. *Steinke K.* Das Banater Bulgarische im Zeichen von Globalisierung und Internet (Wie eine kleine, isolierte Sprachgemeinschaft den Herausforderungen der Zeit begegnet) / K. Steinke // Slawistik. — Berlin : Frank & Timme GmbH, 2020. — Band 8. — S. 216—233.

**BULGARIAN YESTERDAY, TODAY, TOMORROW
(to the publication of the book *Slawistik*. — Band 8:
*Sprachwissenschaftliche Perspektiven der Bulgaristik: Standpunkte —
Innovationen — Herausforderungen der Bulgaristik: Festschrift
für Prof. Dr. h. c. Helmut Wilhelm Schaller anlässlich seines 80.
Geburtstags / M. Henzelmann (Hg.). — Berlin : Frank & Timme
GmbH, 2020. — 342 S.*)¹**

© Svetlana G. Shulezhkova (2020), orcid.org/0000-0002-0314-6721, Doctor of Philology, Professor, Department of Russian Language, General Linguistics and Mass Communication, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Nosov Magnitogorsk State Technical University (Magnitogorsk, Russia), shulezhkova@gmail.com.

© Olga V. Mikhina (2020), orcid.org/0000-0002-7223-838X, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Linguistics and Translation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Nosov Magnitogorsk State Technical University (Magnitogorsk, Russia), olga-sinyaeva@yandex.ru.

Against the background of the achievements of Bulgarian studies at the end of the 20th and beginning of the 21st centuries, the author considers the problems discussed in the 8th volume of the book “*Slawistik*” (2020) entitled “Linguistic Perspectives of Bulgaria: State — Innovation — Challenges”. Particular attention is paid to the areas of scientific research of Bulgarians from around the world. The novelty of the research lies in the fact that the thematic issue of the book is analyzed in connection with the processes that the modern Bulgarian language and the science about it are going through in the digital civilization. The analysis is projected on the achievements of Bulgarian linguistics, developing after the collapse of the USSR and the disappearance of the socialist camp in the broad context of the linguistic science of the European Union. The authors of the article proceed from the fact that the language of the people numbering about 9 million people cannot but experience the powerful influence of the languages of international communication. The importance of turning Bulgarians to the common origins of Slavic culture, establishing scientific and cultural contacts to maintain the national identity of the languages of the Slavic peoples is emphasized in the article. The relevance of the results of the proposed analysis is due to the need for closer cooperation of Slavists, including Russia and Bulgaria, in order to comprehensively study and support the Bulgarian language.

Key words: Bulgarian; digital civilization; *Slawistik*; Bulgarian language; preservation of identity.

REFERENCES

- Barbolova, Z. (2020). Umalitelni sushchestvitelni ot turski proizkhod v blgarskiya ezik [Diminutive nouns of Turkish origin in the Bulgarian language]. In: *Slawistik*, 8. Berlin: Frank & Timme GmbH. 125—153. (In Bolgar.).

¹ The work was carried out within the framework of the scientific project No. 19-51218005\19 “New phraseology in new Europe: Russian and Bulgarian superword neologisms in the modern communicative space”, which received support from the RFBR and the National Science Foundation of Bulgaria.

- Barbolova, Z. et al. (2018). *Rechnik na narodnata dukhovna kultura na blgarite* [Dictionary of the folk spiritual culture of the Bulgarians]. Sofiya: Nauka i izkustvo. 504 p. (In Bolgar.).
- Bogdanova, S. et al. (1993). *Simeonov sbornik (po Svetoslaviya prepis ot 1073 g.), 3/2. Rechnik-indeks* [Simeon's collection (according to Svetoslav's transcript from 1073), 3/2. Index dictionary]. Sofiya: Bolgarskata Akademiya na naukite. 220 p. (In Bolgar.).
- Comati, S. (2020). *Zum 80. Geburtstag für Helmut W. Schaller* In: *Slawistik*, 8. Berlin: Frank & Timme GmbH. 11—18. (In Germ.).
- Dyer, D. L. (2020). *By Your Command: Machine Translation of Topicalized Objects in Bulgaria*. In: *Slawistik*, 8. Berlin: Frank & Timme GmbH. 39—57.
- Georgieva, S. I., Shulezhkova, S. G. (2020). *Frazeologicheskiye innovatsii bolgarskogo i russkogo yazykov v usloviyakh globalizatsii (XX — nachala XXI v.)* [Phraseological innovations of the Bulgarian and Russian languages in the context of globalization (XX — early XXI century)]. In: *Slawistik*, 8. Berlin: Frank & Timme GmbH. 21—37. (In Russ.).
- Henzelmann, M. (2020). *Hybridität und Lehnelemente im Bulgarischen*. In: *Slawistik*, 8. Berlin: Frank & Timme GmbH. 155—179. (In Germ.).
- Henzelmann, M. (Hg.). (2020). *Slawistik*, 8: *Sprachwissenschaftliche Perspektiven der Bulgaristik: Standpunkte — Innovationen — Herausforderungen der Bulgaristik*. Berlin: Frank & Timme GmbH. 342 p. (In Germ.).
- Iliev, I. G. (2020). *Za proiskhoda na naselenieto v selata Loshchinovka i Suvorovo (Ukrainska Besarabiya) i za tekhnite govori* [About the origin of the population in the villages of Loshchinovka and Suvorovo (Ukrainian Bessarabia) and their speeches]. In: *Slawistik*, 8. Berlin: Frank & Timme GmbH. 237—299. (In Russ.).
- Ivanova-Mircheva, D. I. (ed.). (1999). *Starobolgarski rechnik* [Old Bulgarian dictionary], 2. Sofiya: Izdatelstvo Valentin Trayanov. (In Bolgar.).
- Kahl, T. (2020). *Wissens- und Kulturtransfer im osmanischen Bulgarien. Zum Neben- und Mittinfinder von Bulgaren, Sepharden und Türken*. In: *Slawistik*, 8. Berlin: Frank & Timme GmbH. 61—78. (In Germ.).
- Kolesnik, O. (2020). *Diagnostiruyushchie cherty bolgarskikh pereselencheskikh govorov v Ukraine (olshanskiy, chushmeliyskiy i chiyskiyskiy tip govorov)* [Diagnostic features of Bulgarian immigration dialects in Ukraine (Olshansky, Chushmeli and Chiishi dialects)]. In: *Slawistik*, 8. Berlin: Frank & Timme GmbH. 301—334. (In Russ.).
- Kristanov, Tr., Totomanova, A.–A., Dobrev, I. (1996). *Vatikansko evangelie. Starobolgarski aprakos ot X v. v palimpsesten kodeks Vat. 2502* [Vatican Gospel. Old Bulgarian aprakos from the 10th century in the palimpsest codex Vat. 2502]. Sofiya: MIBAL. 216 p. (In Russ.).
- Krsteva, M. (ed.). (2012). *Gerov prepis na «Istoriya slavyanobolgarska»* [Gerov's transcript of «Slavo-Bulgarian History»]. Plovdiv: Paisiy Khilendarski. 175 p. (In Bolgar.).
- Krsteva, M. (ed.). (2018). *Rilski prepravka na «Istoriya slavyanobolgarska»*. *Rilski manastir, monakh Paisiy Rilski, 1825 g.* [Rila remake of «Slavo-Bulgarian History». Rila Monastery, monk Paisii Rilski, 1825]. Plovdiv: Zhanel 45. 384 p. (In Bolgar.).
- Mladenova, M. (2020). *Problemi na normata i neynata dinamika pri knizhovnite mikroezitsi (v"rkhu primeri ot banatskiya b"lgarski knizhoven ezik)* [Problems of the

- norm and its dynamics in literary microlanguages (on examples from the Banat Bulgarian literary language)] In: *Slawistik*, 8. Berlin: Frank & Timme GmbH. 183—213. (In Bolgar.).
- Pernishka, E., Blagoeva, D., Kolkovska, S. (2010). *Rechnik na novite dumi v bolgarskiya ezik (ot kraya na XX i pervoto desetiletie na XXI v.)* [Dictionary of the new words in the Bulgarian language (from the end of the XX and the first decade of the XXI century)]. Sofiya: Nauka i izkustvo. 516 p. (In Bolgar.).
- Ramer, A. M. (2020). Whey to Go: Slavic късьнь and the Roots *KUK' and *KWAHT in Slavic and Beyond. In: *Slawistik*, 8. Berlin: Frank & Timme GmbH. 79—124. (In Germ.).
- Shulezhkova, S. G., Mikhina, V. (2018). *Razmyshleniya nad knigoy «Simeonov sbornik: po Svetoslaviya prepis ot 1073 g. T. 3: Grtski izvori / grtski tekst i izsledvane P. Yaneva; slavyan. tekst pregledan i sveren dop»* [Intelno: A. Mincheva, Tsv. Raleva, Ts. Doseva, P. Yaneva. Sofiya: BAN Prof. Marin Drinov, 2015. 1242 p. [Reflections on the book “Simeon’s collection: on Svetoslav’s transcript from 1073. Vol. 3: Greek sources / Greek text and research P. Yaneva; Slavs. text reviewed and verified additionally: A. Mincheva, Tsv. Raleva, Ts. Doseva, P. Yaneva. Sofia: BAS Prof. Marin Drinov, 2015. 1242 p.]. *Problemy istorii, filologii, kultury* [Problems of history, philology, culture], 4 (62). 187—196. (In Russ.).
- Stankov, R. et al. (2019). *Rechnik na ezika na patriarkh Evtimiy* [Dictionary of the language of Patriarch Euthymius]. Sofiya: Sv. Kliment Okhridski. 446 p. (In Bolgar.).
- Steinke, K. (2020). Das Banater Bulgarische im Zeichen von Globalisierung und Internet (Wie eine kleine, isolierte Sprachgemeinschaft den Herausforderungen der Zeit begegnet). In: *Slawistik*, 8. Berlin: Frank & Timme GmbH. 216—233. (In Germ.).
- Totomanova, A., Khristov, I. (eds.). (2019). *Terminologichen rechnik na Yoan ekzarkh* [Terminological dictionary of John the Exarch]. Sofiya: Sv. Kliment Okhridski. 254 p. (In Bolgar.).
- Velcheva, B. et al. (1991). *Simeonov sbornik (po Svetoslaviya prepis ot 1073 g.), 3/1. Izsledvaniya i tekst* [Simeon’s collection (according to Svetoslav’s transcript from 1073), 3/1. Research and text]. Sofiya: Bolgarskata Akademiya na naukite. 727 p. (In Bolgar.).
- Yaneva, P. et al. (2015). *Simeonov sbornik (po Svetoslaviya prepis ot 1073 g.), 3/3. Grotski izvori* [Simeon’s collection (according to Svetoslav’s transcript from 1073), 3/3. Greek sources]. Sofiya: BAN Prof. Marin Drinov. 1243 p. (In Bolgar.).